

В. Н. Земцов

**ПАМЯТЬ, УБИВАЮЩАЯ ПРОШЛОЕ
(О праздновании юбилеев Отечественной войны 1812 г. и
Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.)**

Земцов Владимир Николаевич, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); доктор исторических наук, профессор.
Zemtsov Vladimir, the Head of the Department of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); Dr. of History, professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме соотношения исторической памяти и исторической политики на примере юбилейных мероприятий, посвященных событиям Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русских войск в 1813–1814 гг. Автор приходит к выводу, что на протяжении 200 лет российские власти активно использовали эти юбилеи для реализации, прежде всего, узко понимаемых государственных интересов. Власть была заинтересована в сохранении только тех элементов исторической памяти о прошлом, которые могли быть использованы в чисто утилитарных целях. «Живая память», более последовательно отражавшая историческую реальность, подвергалась последовательному «расчленению», ее «ненужные элементы» – «забыванию», а оставшиеся от нее сегменты – процедуре переработки и конструированию из них «нового прошлого».

Этому уничтожению подлинной исторической памяти противостояла критически ориентированная историческая наука, появившаяся вместе с элементами гражданского общества и призванная «возвратить» прошлое, увидеть его во всей сложности и противоречивости. Систематические попытки властных структур, предпринимавшиеся в течение 200 лет, монополизировать память о событиях 1812–1814 гг. в целях ее «переформатирования» и фактического уничтожения, успехом не увенчались. Под влиянием вызовов времени и критического направления в исторической науке власть вынуждена идти на уступки не только в своих оценках прошлого, но временами соглашаться и на диалог с теми, кто пытается живое прошлое сохранить.

Ключевые слова: историческая память; историческая политика; юбилеи Отечественной войны 1812 г.; юбилеи событий заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

**MEMORY, KILLING THE PAST
(On the celebration of anniversaries of
Grate European war, 1812–1814)**

This paper is devoted to the problem of correlation of historical memory and the politics of history as an example of commemorative events dedicated to the events of Patriotic War of 1812 and the foreign campaigns of the Russian troops in 1813–1814. The author concludes that for over 200 years Russian authorities have actively used these anniversaries for implementation, especially narrowly defined national interests. Authorities were interested in preserving the historical memory of those elements of the past, just only for use it in a purely utilitarian purposes. "Living Memory", more consistently reflected historical reality, subjected to serial "dismemberment" of its "unwanted elements" - "forgetting", and the remaining segments of it - the procedure of processing and design of these "new past".

This destruction of genuine historical memory confronted critically oriented historiography, appeared together with elements of civil society, which aims to "return" the past, to see it in all its complexities and contradictions. Systematic attempts of authorities made over 200 years, to monopolize the memory of events 1812–1814 with a view to "reformat" and the actual destruction, failed. Under the influence of the challenges of time and critical trends in historiography authorities were forced to make concessions, not only in their assessment of the past, but sometimes to engage in dialogue with those who are trying to keep the past alive.

Keywords: historical memory; policy of history; anniversaries of the 1812 War; anniversaries of events of foreign campaigns of the Russian army of 1813–1814.

Любим мы юбилеи. Юбилеи помогают воскрешать память о великом прошлом, оживляют его, делают созвучным дням сегодняшним, наконец, способствуют «извлечению уроков» и «учат мудрости». Не в этом ли, в сущности, и состоит высокое предназначение исторической науки, призванной сохранять, накапливать и передавать последующим за нами поколениям то, что принято называть «исторической памятью»? О «исторической памяти», «коллективной памяти», «культурной памяти» активно стали говорить более 60 лет назад, после выхода известной книги М. Хальбвакса³⁴⁷. Однако «неожиданный резонанс» идеи Хальбвакса получили только на рубеже XX–XXI вв.³⁴⁸ Почему? Очевидно, главной причиной этого стало резкое ускорение к концу XX в. процессов глобализации, и появление в этой связи острой потребности «в уточнении национальных и других групповых идентичностей»³⁴⁹. Сама же реализация этой потребности происходит чаще всего

---

³⁴⁷ Halbwachs 1950.

³⁴⁸ Рикёр 2005: 168.

Среди необозримой литературы (оставляем за скобками великие произведения искусства и литературы, созданные Я. Вермеером, А. Бёклем и М. Прустом), посвященной проблеме исторической памяти, особо отметим работы П. Нора, Ф. Йейтс, Я. Ассмана, П. Х. Хаттона, Д. Лоуэнталя.

³⁴⁹ Булыгина 2010: 7.

через то, что сегодня принято называть исторической политикой и политикой памяти³⁵⁰.

Перемещение в этой связи центра внимания исторической науки с реконструкции прошлого, «каким оно было на самом деле», на процессы формирования и трансформации образов этого прошлого следует признать важным и необходимым этапом в развитии наших представлений об истории человечества. Многие, казалось бы, давно устоявшиеся представления о делах минувших нередко приобретают совершенно иной смысл и звучание, а гигантские усилия, предпринимавшиеся когда-то для сохранения и возрождения памяти о прошлом, нередко оказываются причиной искажения и даже умерщвления этого прошлого.

Масштабность и величие того, что произошло с Россией и русскими в 1812–1814 гг., стало осознаваться участниками и современниками событий еще в ту героическую эпоху. В сущности, уже тогда определились две тенденции в трактовке смысла и хода событий. Первая тенденция была предопределена официальными властями и брала свое начало в сочинениях А. С. Шишкова, С. Н. Глинки, но в особенности – в правительственных манифестах и воззваниях, а в дальнейшем была закреплена в сочинениях К. Ф. Толя³⁵¹. Она насаждала охранительно-патриотические, анти-западнические настроения и развивалась, в значительной степени, под воздействием Власти, хотя и опиралась на то ощущение великой победы и чудесного спасения, которое испытали самые разные группы российского общества.

Другая тенденция, духовно ей противостоящая, была представлена людьми, которых обычно принято ассоциировать с т.н. декабристским поколением. Вопреки клерикально-монархическому поношению европейцев, пришедших с Наполеоном в Россию, эти люди видели в Западе не только угрозу, но и источник свободолюбивого духа, хотя этот дух и был до известной степени поработан тираном-честолюбцем. Немало сторонников этой версии происходивших в 1812–1814 гг. событий группировалось вокруг т. н. «рейхенбахского кружка», куда входили Ф. Н. Глинка, Д. И. Ахшарумов, П. А. Чуйкевич и др.³⁵²

К началу 20-х гг. XIX в. началась усиленная монополизация Властью памяти 1812-й г. К событиям войны стали относиться крайне

---

³⁵⁰ Мы разделяем мнение Ю. Шеррер, которая считает, что «историческая политика – это намного более широкое явление, чем история на службе политики», «поскольку включает в себя передачу самого разного рода воспоминаний и отвергнутых альтернатив» (Шеррер 2013). Вместе с тем полагаем, что центральным элементом этой политики было и остается стремление властных структур создать и закрепить определенные «нормы поведения» и «нормы мышления».

³⁵¹ См., например: [Шишков] 1816; Глинка 1836; Толь 1822.

³⁵² См.: Земцов 2002.

избирательно. Победа стала трактоваться как чудесное спасение, дарованное свыше русскому народу за его благочестие. Зримым воплощением такого рода трактовки стал храм Христа Спасителя (задуманный вначале А. Л. Витбергом в традициях «масонской» стилистики, но затем воплощенный в русско-византийском стиле архитектором К. А. Тоном). Эксплуатация Властью памяти 1812–1814 гг. казалась делом чрезвычайно привлекательным. Тем более что разразившееся в 1830–1831 гг. польское восстание стало искушать прямыми аллюзиями с событиями 1812 г. 25-ю годовщину было решено отметить максимально широко. Центром юбилейных торжеств конечно же стали празднества на Бородинском поле. Собранные там 120 тыс. войск 29 августа (ст. ст.) 1839 г. разыграли «подобие Бородинского сражения». Спектакль был замечателен двумя обстоятельствами. Во-первых, тем, что в нем не было «неприятеля»: русские войска изображали только самих себя, распугивая, как говорили очевидцы, исключительно местных зайцев. Во-вторых, Николай I, наблюдавший за действием с того самого холма, где был Наполеон во время боя, не довольствуясь «обороной» русских, неожиданно для всех приказал «перейти в общее наступление». Все оставленные ранее укрепления, и даже село Бородино, были вновь взяты русскими. Государь лично повел кавалерию, избравшую конницу Ф. П. Уварова и М. И. Платова, в тылы «неприятелю», отрезая ему путь отступления!³⁵³ После окончания торжеств войска с Бородинского поля двинулись в Москву для участия в церемонии закладки храма Христа Спасителя. На самом поле был водружен на Курганной высоте монумент, полумифические надписи на котором должны были закрепить «новую память» о Бородинском сражении.

Именно тогда, благодаря 25-летнему юбилею и был принят сам термин «Отечественная война», что должно было символизировать единение народа под скипетром православного государя. А. И. Михайловский-Данилевский, ранее примыкавший к «рейхенбахскому кружку», теперь становится официальным историографом войны 1812 г.

50-летний юбилей войны 1812 г.³⁵⁴ пришелся на «послекрымскую» эпоху подготовки и проведения «великих реформ». По «высочайшему повелению» генерал-лейтенантом М. И. Богдановичем был составлен новый монументальный труд, ставший «своеобразным откликом на сложившуюся в стране и исторической науке новую политическую конъюнктуру»³⁵⁵. Несмотря на введение в научный оборот

---

³⁵³ А. И. Веригин, тогда подполковник генерального штаба, участвовавший в подготовке «сражения», оставил прелюбопытные воспоминания об этом эпизоде ([Веригин] 1885).

³⁵⁴ Важно отметить, что, в отличие от войны 1812 г., события заграничных походов 1813–1814 гг. долгое время не становились объектом пристального внимания власти и общества, а их юбилейные даты практически не отмечались.

³⁵⁵ Шейн 2013: 108.

значительного массива новых материалов и заявленную автором «историческую объективность», труд Богдановича в полной мере сохранил официально-патриотический дух, санкционированный властями: монарх предстал непогрешимым вождем, орудием Всевышнего Промысла, а все сословия во главе с дворянством сплотились вокруг царского престола...

Если 50-летие событий 1812–1814 гг., отмечавшееся после крымской катастрофы и в условиях глубокой погруженности страны в дела внутренних реформ, не имели достаточно большого размаха, то 100-летний юбилей власть попыталась отметить более чем широко и помпезно. Однако государственная модель памяти о войне, призванная укрепить распolzавшееся единство самодержавия, церкви и народа, столкнулась в начале XX в. с неожиданным препятствием. Политически активная либеральная общественность стала оформлять свою версию 1812–1814 гг., которая была основана на глубоком и критическом изучении исторических источников, и которая по всем основным моментам опровергала постулаты «официальной» памяти об этой эпохе. Истоки «научно-критического» направления восходят, как мы видели, еще к 10-м годам XIX в., но только в 70-е гг. эта традиция получила развитие, во многом, благодаря работам А. Н. Попова³⁵⁶. Живое восприятие событий, тонкое проникновение в психологию главных и рядовых персонажей великой драмы сочетались у него с сугубо рационалистическим и предельно честным (в научном смысле этого слова) описанием событий. В начале XX в., когда власть в преддверии юбилея начинает активное обновление уже несколько обветшавшей патриотической модели памяти и готовится наводнить страну лубочными сюжетами на тему «бога, царя и народа», появляется целая серия прекрасных исторических работ В. И. Харкевича, А. П. Скугаревского, К. А. Военского и др.³⁵⁷ Вершиной научных достижений (впрочем, до некоторой степени, спорной) этого времени стала публикация 21-томного издания документов Военно-Ученого архива, а также 7-томник «Отечественная война и русское общество»³⁵⁸.

Параллельно с этим заметно оживилась и официально-патриархальная традиция. Влияние таких певцов «военной славы России», как Б. М. Коллюбакин, Н. П. Михневич, В. А. Афанасьев, занимавших видные посты в военно-академических кругах, не очень сведущих в науках, но рьяно защищавших «славу русского оружия», оказалось чрезвычайно сильным. Всего в юбилейный период было выпущено более

---

³⁵⁶ Попов, 2008, 2009, 2010.

³⁵⁷ Харкевич 1893; Харкевич 1901; Харкевич 1904; Скугаревский 1898; Военский 1909, 1911, 1912; и др.

³⁵⁸ Отечественная война и русское общество 1911–1912.

600 новых книг и брошюр, посвященных событиям 1812–1814 гг.³⁵⁹. Львиная доля из этого числа должна быть отнесена на счет официально-патриархальных и лубочных изданий. В 1912 г. вновь, как и в 1837 г., прошли помпезные торжества на Бородинском поле. Парады, фанфары, вдохновенные речи, появление десятков новых памятников и пр. сопровождали 100-летний юбилей. Все это должно было внушить иллюзию того, будто Россия начала XX в. сильна как никогда ранее, и что она готова, как и 100 лет назад, противостоять вражескому вторжению и «освободить» Европу³⁶⁰. Ко времени подготовки к 100-летию юбилею относятся многие образчики того, как власть активно пыталась «переформатировать» память. Так, если в первом варианте монументальной панорамы «Бородино» («Бородинская битва») противником русской армии должны были выступить почти исключительно французы, то после обсуждения хода работы над полотном в Царском Селе с участием Николая II автору панорамы Ф. А. Рубо пришлось сделать центральным эпизодом схватку русских и саксонских кирасир: в предстоящей войне вероятным противником России была Германия, в то время как Франция превратилась в главного союзника. В этой связи вряд ли можно считать простой случайностью, что 100-летие со дня вступления союзных войск в Париж было фактически «позабыто»³⁶¹.

На протяжении 1920-х гг., в чем-то благодаря М. Н. Покровскому, тема 12-го года оказалась полузабытой, по крайней мере, невостребованной. Но в 1930-е гг. все изменилось. В 1936 г. выходит из печати «Наполеон» Е. В. Тарле, ставший чуть ли не настольной книгой И. В. Сталина. С началом Великой Отечественной войны тема 12-го года вообще превращается в центральную среди всех прочих исторических сюжетов. Е. В. Тарле пишет «Нашествие Наполеона на Россию». В 1943 г. на русском языке частично издаются мемуары А. Коленкура, обер-штальмейстера Наполеона, проделавшего с ним всю кампанию в России. Организуется массовый просмотр фильма В. Петрова «Кутузов», получившего Сталинскую премию. Осенью 1945 г. страна с большой помпой отметила 200-летие М. И. Кутузова, что достаточно «естественно» наложило на начинавшуюся уже тогда кампанию по борьбе с космополитизмом: партией и правительством ставилась задача развить идею о безусловном превосходстве национального военного искусства над военным искусством стран Запада³⁶². Тема 1812-го года, благодаря прямым аллюзиям с Великой Отечественной войной,

---

³⁵⁹ Шеин 2013: 141. См. также: Отечественная война 1812 года 2012: 258-274.

³⁶⁰ О праздновании 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. см.: Малышкин 1997: 152-157; Шеин 2013: 140-169.

³⁶¹ См.: Земцов 2013.

³⁶² Шеин 2013: 217-218.

становится «режимной». Официозная монархическая версия образца XIX в. была воскрешена, конечно, с известными перестановками: место Александра I теперь занял «народный герой» М. И. Кутузов.

Юбилейный 1962 год, который пришелся на время очередного обострения международной напряженности (Карибский кризис), эту версию истории войны закрепил. Схема оказалась очень проста и доходчива: Наполеон стремился к мировому господству, но единственным препятствием на его пути оставалась Россия. На первом этапе войны из-за неподготовленности и из-за внезапности нападения нам пришлось отступить. Однако мудрый Кутузов смог подготовить контрнаступление и, опираясь на всенародный подъем (чего боялся трусливый и лукавый Александр I), разгромил захватчиков. Затем русская армия освободила Европу и «добила зверя в его собственном логове». Так что ситуация в плане поиска «исторической истины» оказалась предельно ясной: тот, кто посмел бы замахнуться на священную память 12-го года, тот замахивался на священную память о Великой Отечественной войне.

Похожая ситуация, также ориентировавшая на жесткие, но отнюдь не очевидные параллели событий наполеоновской эпохи с реалиями XX в., сложилась в отношении заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. 150-летие заграничных походов оказывалось связанным исключительно с освобождением Германии от Наполеона, а местом торжеств были избраны Москва и Восточный Берлин, столица Германской демократической республики, ставшей ключевым «оплотом борьбы с империализмом и милитаризмом». К этому юбилею была приурочена серия статей, где фактически впервые была дана оценка кампаний 1813, 1814 и 1815 гг. не просто как заграничных, но освободительных походов, и которые, таким образом, становились в один ряд с войной 1812 г.³⁶³

Новый поток литературы, призванной поддержать «юбилейную память», хлынул в связи со 175-летием и 180-летием войны 1812 г. и заграничных походов, а также в связи с 250-летием со дня рождения М. И. Кутузова. Однако в эти годы в потоке славословий, кажется, уже окончательно умертвивших живую историю, появились новые нотки. Н. А. Троицкий, которому в свое время закрыли возможность открыто заниматься изучением войны 1812 г., начал публиковать свои исследования, посвященные этой теме³⁶⁴. В 1992-м эта готовность обсуждать, спорить и оспаривать «дворянско-советскую» версию уже явственно о себе заявила. Журнал «Родина» провел ставший вскоре знаменитым круглый стол. Появилась новая генерация историков 1812-го года –

---

³⁶³ Тотфалушин, Земцов 2012: 63.

³⁶⁴ Итогом работы Н. А. Троицкого тех лет стала его блестящая монография «1812. Великий год России» (Троицкий 1988).

В. М. Безотосный, А. А. Смирнов, А. А. Васильев, Л. Л. Ивченко... Чуть позже добавилось еще несколько имен – А. И. Попов, Д. Г. Целорунго и др. Что стало отличать работы нового поколения историков? Во-первых, пристальное внимание к источникам – как архивным, так и опубликованным. Во-вторых, для них не оказалось запретных тем и ложных авторитетов, навязанных сверху. В-третьих, они всё более активно стали взаимодействовать с зарубежной исторической наукой, благодаря чему в научный оборот начали интенсивно вводиться иностранные источники. Наконец, в-четвертых, на страницах исследований появились «живые» люди. Не ходульные, мифологизированные и забронзовелые, но живые, из плоти и крови, часто не укладывающиеся в устоявшиеся схемы, со своими, как принято сейчас говорить, индивидуальными стратегиями поведения, необычностью судьбы и неожиданностью поступков. Память о событиях 1812–1814 гг. снова стала «оживать».

Однако параллельно с этим к началу XXI в. начала подниматься мощная волна спекулятивной литературы, предлагающей «разоблачения» давно разоблаченных героев и «открытия» давно открытых сюжетов. На этой ниве особенно процветают А. В. Шишов, лауреат премии В. Пикуля, выпускающий в год по дюжине книжек, «человек эпохи Ренессанса» Е. Н. Понасенков, разоблачитель врагов русского народа П. Н. Грюнберг, патриот-халтурщик В. М. Хлесткин... В последнее время к этой компании добавился известный антрополог из Красноярска А. М. Буровский...

Наиболее активное паразитирование на изучении 1812-го года стало наблюдаться после подписания 28 декабря 2007 г. указа президента о праздновании 200-летия победы в Отечественной войне 1812 г. К этому времени в плане подготовки указа президента руководителям исполнительной власти всех регионов РФ было поручено на этот счет подготовить предложения. Анализ поступивших из 61 региона предложений, сделанный А. А. Полковниковым (А. А. Смирновым), дал удручающие результаты. «Например, – отмечает он, – в Смоленской области предлагается установить памятный знак у д. Сырокоренье, где якобы была разгромлена Старая гвардия Наполеона, хотя там ее никогда не было, да и разгромлена она была не в России. Другой пример: почему создаваемый выставочный зал в г. Красном Смоленской области надо назвать “Изба Наполеона”? Как можно ставить памятный знак на доме, где якобы стояла штаб-квартира М. И. Голенищева-Кутузова, если он в Смоленск в 1812 г. не заезжал? Рязанская область предложила установить мемориальный знак П. А. Оленину в с. Салаур, где он никогда не был». «В отдельных случаях, – пишет далее А. А. Полковников, – составители планов дошли до абсурда. Так, Ямало-Ненец-

кий национальный округ запланировал встречу молодежи с ветеранами войны!»³⁶⁵

13 января 2009 г. родился новый Указ президента Д. А. Медведева, который предусматривал внесение изменений в прежний указ от 28 декабря 2007 г. Второй пункт нового указа определял механизм финансирования подготовки и проведения юбилейных мероприятий. По федеральному плану было предусмотрено выделение в 2010–2012 гг. 2 млрд руб. из федерального бюджета и 317 млн руб. из средств бюджетов субъектов РФ³⁶⁶. Запахло деньгами, и чиновничество зашевелилось. Теперь материальный интерес хорошо накладывался на казенный патриотизм, призванный укрепить «единство власти и народа».

Наиболее значимым проектом, призванным оправдать масштабы расходования средств, стало создание Музея Отечественной войны 1812 г. Однако, как музейные работники, так и посетители не могли не задаться рядом вопросов. Во-первых, почему музей оказался размещен на базе странной конструкции, смонтированной за стеной здания бывшего музея В. И. Ленина, что производит впечатление временной выставки? Во-вторых, почему у музея до сих пор нет директора и своего штата (музей 1812 г. обслуживается сотрудниками ГИМа)? В-третьих, почему экспонаты даже не обеспечены пояснениями на английском языке, что делает практически невозможным самостоятельное посещение музея зарубежными гостями? Список подобных недоуменных вопросов можно продолжить. Однако вывод напрашивался сам собой: музей был создан «под юбилей» и перспективы его существования в дальнейшем весьма неопределенные.

Примечательным оказался визит 2 сентября 2012 г. президента РФ В. В. Путина на Бородинское поле, главное «место памяти» россиян. Беспрецедентные «меры безопасности», выразившиеся в том, что десятки тысяч людей месили грязь многие километры, добираясь до «плаца», где должна была состояться реконструкция сражения; издерганные бесконечными проверками сами реконструкторы; «камерная» церемония с участием В. В. Путина возле Главного монумента, куда было допущено только несколько десятков человек; «потемкинский» лагерь, специально разбитый для посещения его президентом – эти, и многие другие моменты стали характерными чертами торжеств. Примечательной в плане формирования «юбилейной памяти» оказалась и речь президента. «В истории нашей Родины было немало трагедий и войн, – отметил он вначале, – но лишь две из них названы Отечествен-

---

³⁶⁵ Полковников 2008: 420-421.

³⁶⁶ Подмазо 2012: 468. Согласно «Плану основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г.» (Основные нормативные акты 2012), было выделено 2 млрд 675 млн 686 руб. (Шейн 2013: 314).

ными. Именно так навеки они запечатлены в нашей национальной исторической памяти»³⁶⁷.

Спичрайтеры президента, осознавая, что в начале XXI в. воспроизведение советских штампов применительно к событиям 1812 г. уже вряд ли оправданно, предложили «новаторскую» формулировку применительно к сакральному вопросу, кто же победил в Бородинском сражении: «Мы хорошо помним свою историю и знаем, – заявил президент, – что в этой кровопролитнейшей баталии не было одержано решающей победы ни с одной стороны. Более того, русская армия отступила – временно и тактически – для того чтобы победить». Первая часть речи президента закончилась словами, которые обычно приписывают Наполеону, но которые он в действительности никогда не произносил, о том, что «русские стяжали право быть непобедимыми».

В ходе второй части церемонии городам Малоярославцу и Можайску были вручены грамоты «Город воинской славы». И здесь также не обошлось без воспроизведения трепетно лелеемого мифа: «Именно под Малоярославцем в октябре 1812 года были сорваны планы Наполеона пройти к Калуге через нетронутые войной области и захватить богатые запасы продовольствия», – заметил президент.³⁶⁸

Примечательно, что именно 2 сентября 2012 г., в ходе посещения Бородинского поля В. В. Путин предложил главе Минкультуры В. Р. Мединскому проработать вопрос и дать предложения по созданию Российского военно-исторического общества³⁶⁹.

Как из рога изобилия на российскую публику обрушились третьесортные юбилейные издания³⁷⁰, вышли на экраны отснятые на государственные деньги многочисленные художественные и документальные фильмы столь же, как и юбилейная литература, сомнительного качества³⁷¹.

---

³⁶⁷ Здесь и далее речь В. В. Путина цитируется по: Торжества по случаю 200-летия Бородинского сражения 2012.

Пройдет несколько месяцев, и в декабре 2012 г. будут внесены изменения в федеральный закон «О днях воинской славы...», по которым память еще об одной Отечественной войне, Первой мировой, будет «реабилитирована» (Федеральный закон 2012).

³⁶⁸ Главной целью движения Наполеона на Малоярославец было стремление отбросить армию М. И. Кутузова, дабы затем начать отступление через Ельню на Смоленск.

³⁶⁹ Указ Президента Российской Федерации 2012.

³⁷⁰ Отметим только их малую часть: Шишов 2012; Кулакова 2012; Нерсесов 2012; Нерсесов 2012; Соболева 2012; Степанов 2013; и др.

³⁷¹ «1812: Уланская баллада» (2012, реж. О. Фесенко); «Василиса Кожина» (2014, реж. А. Сиверс); «Неизвестная война 1812 года» (2012, реж. А. Минкин), «1812. Первая Отечественная» (2011, реж. В. Шеховцов); «1812» (2012, реж. П. Тупик), «Энциклопедия великой войны» (2012, реж. А. Сидоров)... Бюджет только одного фильма «Василиса Кожина» составил около 7 млн долларов (Шейн 2013: 315). Более подробную информацию о конференциях и праздничных юбилейных мероприятиях см. на сайте Общественного совета по содействию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-

Важным моментом 200-летнего юбилея стало «возвращение» в дискурс 1812 года «православной памяти». Практически во всех торжествах, состоявшихся в 2012 г., приняли участие иерархи русской православной церкви. «Тем самым, – справедливо считают Т. А. Булыгина и Т. Н. Кожемяко, – закрепились общая идеологическая линия Российское государство – РПЦ»³⁷².

И все же юбилейный 2012 г. удивительным образом напомнил юбилей 100-летней давности. Напомним, что 1912 г., вопреки расчетам властей, обратившихся к «символическим ресурсам прошлого» ради, казалось бы, благой цели консолидации общества, результат оказался неожиданным: явственно заявило о себе в изучении 1812 года научно-критическое направление, ставшее до известной степени отражением настроений не только либеральной, но и демократической оппозиции к полуавторитарному монархическому режиму. Как и в 1912 г., в 2012-м возвратиться к стереотипизированной патриотически-освященной модели памяти полностью не удалось. Научно-критическое направление, возродившееся на рубеже 1980–1990-х гг., за два с половиной десятилетия своего существования проделало поистине революционную работу. В 2004 г. результаты этой работы оказались представлены в энциклопедии «Отечественная война 1812 года»³⁷³. В 2005 г. в ходе работы «круглого стола», состоявшегося в Малоярославце, историки данного направления первыми, задолго до известного указа президента 2007 г., поставили вопрос о подготовке к празднованию 200-летней годовщины войны 1812 г. Было предложено подготовить фундаментальное издание, своего рода аналог 7-томнику 100-летней давности, в котором нашла бы отражение убедительная на уровне исторических знаний начала XXI в. реконструкция событий 1812–1814 гг.

Однако, несмотря на гигантскую подготовительную работу по выявлению и обработке документов, осмыслению спорных тем, что было сделано этими исследователями по своей инициативе и без какой-либо заметной поддержки государственными структурами, создать подобный труд не удалось. Государственные деньги «нашлись» только в самый канун юбилейных торжеств, в основном, для финансирования «массовых патриотических мероприятий». Максимум из того, что удалось сделать в научном плане – это издать 2-х тт. энциклопедию «Заграничные походы российской армии 1813–1815 гг.» и 3-х тт. энциклопедию «Отечественная война 1812 г. и Освободительный поход русской армии в 1813–1814 гг.»³⁷⁴. Тем не менее, ряд представите-

---

летия победы России в Отечественной войне 1812 года (http://www.sovet1812.ru/archiv2012_2.html).

³⁷² Булыгина, Кожемяко 2012: 71.

³⁷³ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия 2004.

³⁷⁴ Заграничные походы российской армии 1813–1815 гг. 2011; Отечественная война 1812 г. и Освободительный поход русской армии в 1813–1814 гг. 2012. Обращает на себя

лей научно-критического направления принял участие в работе Общественного совета по содействию Государственной комиссии, призванной координировать работу по подготовке и проведению юбилеев, выступил на конференциях, в средствах массовой информации, внося, по мере сил, коррективы в официальную модель памяти, которая, в сущности, убивала «живое прошлое». Сам факт того, что в речи президента, произнесенной 2 сентября 2012 г. на Бородинском поле, не было сделано категорического и долгое время не оспариваемого заявления о русской победе в генеральном сражении, а возле Главного монумента рядом с В. В. Путиным оказались глава рода Бонапартов принц Шарль Наполеон и бывший президент Франции В. Жискара д'Эстен, во многом можно отнести на счет деятельности нового поколения российских историков.

На фоне широкомасштабных торжеств 2012 г. участие россиян в юбилейных мероприятиях 2013–2014 гг. оказалось более чем скромным³⁷⁵. Так, официальную российскую делегацию на грандиозных торжествах в Лейпциге в октябре 2013 г. «официальная Россия» была представлена только чиновниками правительства Москвы во главе с руководителем департамента внешнеэкономических и международных связей С. Е. Череминим. Делегацию Московского Патриархата возглавил представитель РПЦ в Германии архиепископ Клинский Лонгин. Еще более скромно российское руководство откликнулось (а точнее – «замолчало» его) на другой юбилей – 200-летие вступления союзных войск в Париж. Несколько поверхностных (чего только стоит бесконечное напоминание о мало чем подкрепленных легендах о происхождении французского слова «bistrot» или названия Moulin Rouge!), а то и безграмотных откликов в средствах массовой информации, ряд скромных гражданских и церковных церемоний и конференций³⁷⁶, завершили цикл юбилейных мероприятий 2012–2014 гг.

Очевидно, что свой отпечаток на юбилей 2014 г. наложил и Украинский кризис. Российские власти не рискнули на его фоне прибегнуть к широкомасштабному манипулированию исторической памя-

---

внимание, что вопреки утвердившемуся среди специалистов термину «заграничные походы», в энциклопедии, вышедшей в 2012 г., снова появилось, рожденное в период юбилейных торжеств первой половины 60-х гг. XX в., выражение «освободительный поход».

³⁷⁵ Помимо участия ряда российских клубов в исторической реконструкции Лейпцигского сражения, наиболее значимым оказался конный поход 23 донских казаков «Москва – Париж», стартовавший 12 августа 2012 г. на Поклонной горе российской столицы и завершившийся в Фонтенбло весной 2014 г.

³⁷⁶ Наиболее плодотворной, на наш взгляд, оказалась международная научная конференция «Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы», состоявшаяся в Москве 25–26 марта 2014 г.

тью³⁷⁷, тем более, после осуществления гигантских финансовых вложений в проведение Зимних Олимпийских игр в Сочи.

Подведем итоги. На протяжении почти 200 лет российские, советские и снова российские власти активно использовали юбилейные даты, связанные с европейской войной 1812–1814 гг. При этом привлекалась, как правило, одна и та же модель, которую можно охарактеризовать как «официальную» или «национально-патриотическую». Эта модель должна была, с точки зрения власти, выполнять двойную задачу: способствовать национальной консолидации общества и быть инструментом манипулирования массовым сознанием. В этой связи власть априори была заинтересована в сохранении и воспроизведении только тех элементов исторической памяти о прошлом, которые могли быть использованы в чисто утилитарных, властных и сиюминутных целях. «Живая память», таким образом, должна была быть подвергнута последовательному «расчленению», ее «ненужные элементы» – «забыванию», а оставшиеся от нее сегменты – процедуре переработки и конструированию из них «нового прошлого».

Этому уничтожению подлинной исторической памяти противостояла и противостоит критически ориентированная историческая наука, появившаяся вместе с элементами гражданского общества и призванная «возвратить» прошлое, увидеть его во всей сложности и противоречивости. Подобное «сохранение» и «возвращение» прошлого ориентирует общество на диалог как внутри самого себя, так и с сообществами иной культурно-исторической ориентации. Только в ходе подобного диалога возникают новые смыслы прошлого и настоящего, происходит «преодоление» того прошлого, которое разъединяло, и прокладываются пути к сближению и консолидации.

Примечательно, что на протяжении 200 лет систематические попытки властных структур монополизировать память о событиях 1812–1814 гг. в целях ее «переформатирования» и фактического уничтожения не смогли увенчаться успехом. Более того, под влиянием вызовов времени и критического направления в исторической науке власть вынуждена идти на уступки не только в своих оценках прошлого, но временами соглашаться и на диалог с теми, кто пытается это живое прошлое сохранить.

---

³⁷⁷ На публикацию В. Шулаева «200 лет назад русские войска вошли в Париж: о памяти сражений во славу Отечества», размещенную на патриотическом сайте «Вперед, Россия!», и в которой автор сетовал на то, что «юбилей 2012 года не изменили общий ход реактивации памяти общества», один из комментаторов разместил карту Украины, приписав к ней «Париж нужно вернуть, предлагаю референдум» (<http://вперёдроссия.рф/blog/43599408328/200-LET-NAZAD-RUSSKIE-VOYSKA-VOSHLI-V-PARIZH:-O-PAMYATI-SRAZHENI> (дата обращения: 07.04.2014).

Список источников и литературы

- Булыгина 2010** – Булыгина Т. А. Модели исторической памяти в воспоминаниях о войне // История и историческая память / Под ред. А. В. Гладышева. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2010. Вып. 1. С. 5-19.
- Булыгина, Кожемяко 2012** – Булыгина Т. А., Кожемяко Т. Н. Историческая память и юбилеи в России в XX–XXI веках // История и историческая память. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. А. В. Гладышева, Т. А. Булыгиной. – Саратов: Саратовский гос. ун-т, Северо-Кавказский федеральный ун-т, 2012. Вып. 6. С. 63-76.
- [Веригин] 1885** – [Веригин А. И.] Открытие памятника на Бородинском поле в 1839 г. Из воспоминаний офицера Генерального штаба А. И. В. // Русская старина. – 1885. – № 4. – С. 125-138.
- Военский 1909, 1911, 1912** – Военский К. А. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. – СПб: тип. А. Ф. Штольценбурга, 1909. Т. 1; 1911. Т. 2; 1912. Т. 3.
- Глинка 1836** – Глинка С. Н. Записки о 1812 годе. – СПб.: в типографии Императорской Российской академии, 1836.
- Заграничные походы российской армии 1813–1815 гг. 2011** – Заграничные походы российской армии 1813–1815 гг. – М.: РОС-СПЭН, 2011. Т. 1-2.
- Земцов 2002** – Земцов В. Н. «Образ врага» в русской историографии Бородинского сражения: рождение традиции // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография: Сб. науч. тр. (Труды Государственного исторического музея. Вып. 132). – М.: Гос. исторический музей, 2002. С. 246-268.
- Земцов 2013** – Земцов В. Н. Панорама Ф. А. Рубо «Бородинская битва»: история одного национального мифа // 1812. «Освобождение России от нашествия неприятельского»: Уроки истории и вызовы современности. – М.: РИСИ, 2013. С. 53-70.
- Кулакова 2012** – Кулакова Н. И. Отечественная война 1812 года. – М.: Астра, 2012.
- Малышкин 1997** – Малышкин С. А. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года // П Этап Отечественной войны 1812 года. Проблемы изучения. Источники. Памятники. – Малоярославец: ГП «Малоярославецкая типография», 1997. С. 152-157.
- Нерсесов 2012а** – Нерсесов Я. Н. Русские генералы 1812 года. – М.: Астрель, 2012.

- Нерсесов 2012b** – Нерсесов Я. Н. 1812 год в лицах. – М.: Аванта +; Астрель, 2012.
- Основные нормативные акты 2012** – Основные нормативные акты по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года 7 августа 2012. – М., 2012.
- Отечественная война 1812 года 2012** – Отечественная война 1812 года в культурной памяти России. – М.: Кучково поле, 2012.
- Отечественная война 1812 г. и Освободительный поход русской армии в 1813–1814 гг. 2012** – Отечественная война 1812 г. и Освободительный поход русской армии в 1813–1814 гг. – М.: РОССПЭН, 2012. Т. 1-3.
- Отечественная война и русское общество 1911–1912** – Отечественная война и русское общество. – М.: И. Д. Сытин, 1911. Т. 1-7.
- Отечественная война 1812 года. Энциклопедия 2004** – Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2004.
- Подмазо 2012** – Подмазо А. А. Обзор Общероссийского и региональных планов подготовки к празднованию 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. 10 (ГИМ. Вып. 187). – М.: Гос. исторический музей, 2012. С. 267-275.
- Полковников 2008** – Полковников А. А. К 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г. (Хроника подготовки. 2007 г.) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. 7 (ГИМ. Вып. 179). – М.: Гос. исторический музей, 2008. С. 420-421.
- Попов 2008, 2009, 2010** – Попов А. Н. Отечественная война 1812 года. – М.: Минувшее, 2008–2010. Т. 1-3.
- Рикёр 2005** – Рикёр П. Память, история, забвение. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2005.
- Скугаревский 1898** – Скугаревский А. П. 1812-й год: от начала войны до Смоленска включительно: практические приемы изучения военной истории. – Казань : типо-литография Императорского университета, 1898. 171 с.
- Соболева 2012** – Соболева И. Победить Наполеона. Отечественная война 1812 г. – СПб.: Питер, 2012. 408 с.
- Степанов 2013** – Степанов Ю. Г. 1812 год: Отечественная война. Кутузов. Бородино. – М.: Олма Медиа Групп, 2013. 448 с.
- Толь 1822** – Толь К. Ф. Описание битвы при селе Бородине... // Отечественные записки. – 1822. – № 28. – С. 146-193.
- Торжества по случаю 200-летия Бородинского сражения 2012** – Торжества по случаю 200-летия Бородинского сражения / Сайт «Президент России» <http://www.kremlin.ru/news/16346>

- Тотфалушин, Земцов 2012** – Тотфалушин В. П., Земцов В. Н. Историография // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2012. Т. 2. С. 60-77.
- Троицкий 1988** – Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. – М.: Мысль, 1988.
- Указ Президента Российской Федерации 2012** – [Указ Президента Российской Федерации от 29.12.2012 № 1710](#) О создании Общероссийской общественно-государственной организации "Российское военно-историческое общество" <http://www.pravo.gov.ru/search/index.html?action=search&advanced=true&searchPage=1&query=%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE-%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5+%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE&search=%D0%9D%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B8&plugin=1001&search.root=%2F>
- Федеральный закон 2012** – Федеральный закон от 30.12.2012 N 285-ФЗ "О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона "О днях воинской славы и памятных датах России" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140081/
- Шейн 2013** – Шейн И. А. Война 1812 года в отечественной историографии. – М.: Научно-политическая книга, 2013.
- Шеррер 2013** – Шеррер Ю. Отношение к истории в Германии и Франции: проработка прошлого, историческая политика, политика памяти // <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=48576>
- [Шишков] 1816** – [Шишков А. С.] Краткая и справедливая повесть о пагубных Наполеона Бонапарте помыслах, о войнах его с Гишпаниею и Россиею. – СПб.: в типографии В. Плавильщикова, 1816.
- Шишов 2012** – Шишов А. В. Казачество в 1812 году. – М.: Вече, 2012.
- Харкевич 1904** – Харкевич В. И. Барклай-де Толли в Отечественную войну после соединения армий под Смоленском. – СПб: Тип. Гл. упр. уделов, 1904.
- Харкевич 1893** – Харкевич В. И. Березина, 1812. – СПб: Воен. тип., 1893.
- Харкевич 1901** – Харкевич В. И. Война 1812. От Немана до Смоленска. – Вильна: Типография Штаба Виленского Военного Округа, 1901.
- Halbwachs 1950** – Halbwachs M. La mémoire collective. – P.: PUF, 1950.